

TARİX

UOT 94(429:24)

**ТУРЕЦКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****Дж.Я.РУСТАМОВА***Бакинский Государственный Университет**www. Rustamovajamila @ mail. ru*

В статье освещено положение и условия пребывания турецких военнопленных в годы Первой Мировой войны на территории Российской империи. Показаны основные его особенности, раскрыты факторы, которые предопределяли эти особенности. В статье анализируются правовые и гуманитарные аспекты положения турецких военнопленных в годы войны. Рассмотрены вопросы, связанные с размещением военнопленных в лагерях, и указано, что география размещения пленных проходила в три этапа. Автор приходит к выводу, что условия транспортировки и содержания турецких военнопленных были тяжелыми в течении всего периода плена.

Ключевые слова: Российская империя, Османская империя, военнопленные, Первая Мировая война, МККК

Ярослав Гашек, Шарль де Голь, Джемаль Гюрсель, Джемдет Сунай, Иосип Тито, Михаил Тухачевский, Курт Шушниг, - что связывает этих известных, но таких разных людей! Общим для их биографий фактом стал плен, в котором они оказались в годы Первой Мировой войны (10, 6-7). Та же участь постигла в 1914-1918 гг. еще порядка 8 млн. человек (11, 325), что нашло свое отражение в многочисленных работах по истории военных потерь, истории права ведения войны, истории разнациональных политик плена и, наконец, истории собственно военнопленных (10, 7). Сегодня, историку трудно воссоздать полную картину плена, в целом, учитывая его сложные локальные, региональные и национальные особенности. Офицеры и солдаты, попав в плен, сдавались можно сказать на «милость победителя» однако, в отличие от предыдущих войн, к нача-

лу Первой Мировой войны были приняты международные правовые акты, которые регулировали положение военнопленных. Впервые международное право признавало необходимость на гуманное обращение с пленными. Возможно, не всегда и не везде это право соблюдалось.

Подписание международных конвенций все же имело серьезное влияние на характер военного плена в Первой Мировой войне. Если ранее сдача в плен была равносильна позору и была дозволена только в безвыходной, критической ситуации, то уже в начале XX в., со сменой характера военных действий, эти идеи сменились в сознании рядовых бойцов представлением о плене как о способе избежать ужасов театра боевых действий (6, 7-10).

В утвержденных в октябре 1914 г. Николаем II «положениях о военнопленных», русское правительство брало на себя обязательства придерживаться принципов Гаагской Конвенции 1907 г. о гуманном обращении с пленными. Прежде всего, военнопленные характеризовались как «законные защитники своего отечества», с которыми предполагалось «обращаться человеколюбиво». Для этого, командиры воинских частей «при которых состоят военнопленные, не должны были обременять их «изнурительной» работой, а также следить, чтобы им «не было причиняемо обид и притеснений» и все «положенное им довольствие доходило до них полностью и в надлежащем виде» (9, 3811, 3813).

В 7-й статье конвенции было указано, что «содержание военнопленных возлагается на Правительство, во власти которого они находятся. Если между воюющими не заключено особого соглашения, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска Правительства, взявшего их в плен (14).

Судьба турецких офицеров и солдат, попавших в плен в годы Первой Мировой войны оказалось более тяжелой и невыносимой, нежели других пленных (немцев, австрийцев, болгар и др.). С точки зрения, обеспечения и защиты, гуманитарных прав пленных, положение находившихся в России турок, в сравнении с их союзниками, по ряду признаков отмечалось в худшую сторону (8, 27).

В самой конвенции интернирования военнопленных к октябрю 1914 г. возобладал неблагоприятный для турок политико-национальный принцип, суть которого состояла в дифференциации пленников на представителей «дружественных» и «недружественных» национальностей. Причем к первым относили всех славян, а также австрийских румын, итальянцев и др., а ко вторым – венгров, немцев и турок (7, 176). Прежде всего это выражалось в том, что немцев, венгров и турков отправляли в наиболее отдаленные округа – Иркутский и Приамурский. Особенно тяжелой оказалась судьба турков, плененных в период Сарыкамышской битвы с 9.12.1914 – по 4.01.1915 гг.

По мнению В.В.Познахирева, в географии размещения турецких во-

еннопленных можно выделить три основных этапа.

I. Первый этап охватывал период с октября 1914 г. и примерно до февраля-марта 1915 г. В основу его реализации был положен т.н. «политико-национальный принцип». В 1914 г. турки были направлены за Урал впервые за всю многовековую историю вооруженного противостояния между Россией и Портой. В прочем чудовищный уровень смертности турок на этапах эвакуации и в военных округах Сибири зимой 1914-1915 гг. заставил российские власти быстро отказаться если не от самого «политико-национального принципа», то уж во всяком случае от его применения к подданным Османской империи.

II. Второй этап, с марта по декабрь 1915 г., когда в географии распределения пленных на первое место выходят Московский и Казанский военные округа, считавшиеся до этого исключительно «славянскими»...

III. Третий этап, продолжавшийся от начала 1916 г. вплоть до конца войны, самым своим возникновением обязан наместнику, и одновременно главнокомандующему Кавказской армией, великому князю Николаю Николаевичу, который приказал впредь оставлять всех лиц, плененных на Азиатском ТВД, в пределах КВО (за исключением офицеров)... (8, 52-53).

Высокий уровень смертности среди пленных турков, подтверждает также исследования некоторых историков. К примеру, в своем труде Яныкдаг Ю. отмечает, что «только 200 из 800 турецких пленных, направляемых в лагеря Приамурского военного округа, достигали места назначения. Остальные же погибали в пути от холода и голода» (1, 112-114). Конечно, такой высокий уровень смертности среди пленных заставил власти изменить географию размещения, т.к. Сибирский климат турецкие пленные не выдерживали.

Вот следующий вопиющий факт о транспортировке турецких пленных: «700 пленных турок были забыты в поезде, который вез их в Пензу. До прихода в Пензу этот поезд находился 12 дней в пути и никто не позаботился об этих семистах пленных. В Пензе 700 трупов отравляли воздух, но вагоны не открывали, пока не пришло разрешение из Петрограда. Когда их открыли, пришлось убрать семьсот уже разложившихся трупов» (5, 91).

Следует отметить, не все случаи перевозки пленных были такими ужасающими, многие пленные доезжали до места назначения без проблем. А тем пленным, которым все таки удалось добраться до пункта назначения, им пришлось выдержать все тяготы плена.

Положение турецких военнопленных, которые прибывали, например, в Ставропольский край, также вызывало обеспокоенность. «Они были грязные, нестриженные, в рваной одежде, некоторые пленные были полураздетые. Пленные были вымотаны дальней дорогой, они явно страдали от недостатка продовольствия. Из них 104 чел. были сняты по доро-

ге с состава в связи с серьезными заболеваниями, а на станции Невинномысская были обнаружены первые заболевшие сыпным тифом. Среди прибывших в течении марта пленных в с. Песчанокопское около 100 чел. сразу признаются больными, в том числе у 20 чел. выявляются подозрения на сыпной тиф, два чел. вскоре умерло...» (12). Как уже выше было указано, царское правительство по отношению к военнопленным враждебных армий проводило дифференцированную политику. Так, военнопленным из австро-венгерской армии, исповедавшим православие, были разрешены контакты с населением в городах проживания, посещение церквей во время праздников, переписка с родными, прогулки по воскресным дням. У турецких военнопленных таких возможностей не было (13). Это вызывало, и совершенно справедливо, недовольство со стороны мусульман Российской империи. И в тех областях, где находились лагеря пленнх, особенно, если на этой территории компактно проживали мусульмане, то они пытались своими силами оказать моральную и материальную поддержку турецким военнопленным.

Еще одним фактом влияющим на условия транспортировки турецких военнопленных и, в целом их содержания было недостаточное внимание Международного Комитета Красного Креста, а также других гуманитарных организаций.

На рубеже 1915-1916 гг. Петроград и Стамбул после шестимесячных переговоров, достигли принципиального согласия на посещение на началах взаимности делегатами МККК лагерей русских военнопленных в Турции и турецких в России. Действительно, в 1916-1917 гг. по этому вопросу шла активная переписка как на международном, так и на внутророссийском уровнях. Действительно, осенью 1916 г. делегация МККК проинспектировала лагеря русских военнопленных в Турции (где, к слову, зафиксировала такие недостатки, как: слабая медицинская помощь, наличие телесных наказаний, предоставление офицерам медикаментов только за плату, отсутствие в помещениях печей, а в умывальниках мыла, а также обратила внимание на некачественную воду и «ужасную обувь»). Однако при всем при том, лагеря турецких военнопленных в России представители МККК так и не посетили (8, 28) ...

Интересно, что держава покровительница турок – Испания своей активной деятельностью в Российской империи не отличалась, а Испанский Красный Крест, в целом, здесь бездействовал. По мнению американского историка Ю.Яныкдага, «пассивность дипломатов Испанского королевства в России обуславливалась преимущественно, если не сказать – исключительно, крайне скудным финансированием их деятельности правительством Османской империи» (2, 91).

По подсчетам В.В.Познахирева, Османской империей было пленено русских военнослужащих – 5500 чел., а Российской империей – Турецких военнослужащих – 64.500 чел. (8, 32). Возможно именно поэтому, Россия не

стремилась к активному сотрудничеству с Османами (ввиду небольшого количества ее военнопленных на территории Турции). Существующие между этими странами взаимное недоверие и подозрительность, также препятствовало решению вопросов о судьбе пленных. Так, Яныкдаг Ю., утверждает, что российская администрация расхищала денежные средства, направляемые Портой для турецких военнопленных (1, 84). В России о турецкой администрации думали ничуть не лучше. Например, в феврале 1916 г., при обсуждении вопроса о пересылке денежных переводов русским пленным в Турции через посольство США (в рассматриваемый период США являлись державой – покровительницей русских пленных в Турции), Центральное справочное бюро о военнопленных (УСБ) в Петрограде писало в МИД буквально следующее: «едва ли возможно иметь твердую уверенность в том, что пересылаемые деньги действительно будут вручены турецкими властями адресатам». Вместе с тем, надо признать, что, получив несколько месяцев спустя из Стамбула два т.н. «денежных письма», изначально адресованных русским пленным в Турции, но возвращенных отправителям «за смертью адресатов», ЦСБ хотя и расценило это как «факт случайного характера», но тем не менее, придало его к широкой огласке (8, 33; 3). Эти факты свидетельствуют о том, что турецкая сторона добросовестно выполняла взятые на себя обязательства, и денежные переводы доходили до своих адресатов.

В целом, Османская империя не уделяла должного внимания судьбе своих пленных, а внимание российской стороны было больше направлено к положению своих граждан, находящихся в плену в Германии и Австро-Венгрии. Это вполне можно объяснить численностью русских пленных в этих странах, больше 2-х миллионов (1.000 000 в Австро-Венгрии, и 1.400 000 в Германии). Цифры конечно же не сопоставимы. Но ведь за каждой цифрой стояла человеческая судьба.

Еще в 1827 г. Наполеон Бонапарт писал: «Военнопленные не принадлежат к той власти, за которую они сражались: все они находятся под охраной чести и великодушия того народа, который обезоружил их» (4, 107).

Основная масса военнопленных находилась в тяжелом положении, в полной мере испытывала на себе тяготы войны. Ужасные условия содержания многих из них, жестокое обращение со стороны военных и гражданских властей, постоянное ухудшение продовольственного довольствия и, наконец, безудержная эксплуатация и стремление за счет военнопленных решить трудности вызванные оттоком рабочей силы, вынуждали военнопленных становиться на путь революционной борьбы в период Первой Мировой войны (5, 146). Не лучше были условия содержания турецких военнопленных на территории КВО, в частности, на острове Нарген, близ Баку. Судьба военнопленных, немцев, австрийцев и турков, находящихся на этом острове, будет рассмотрена в следующих исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yanıkdağ Y. Ottoman Prisoners of War in Russia and Egypt, 1914-1922. *dis. Doc. Of Phil. Ohio State University*, 2002. p. 112-114.
2. Yanıkdağ Y. Ottoman Prisoners of War in Russia, 1914-1922 // *Journal of Contemporary History* – 1999/ - Vol/34, N1, P.91.
3. АВПРИ. Ф.160. Оп.708. Д.4319. Л.8.
4. Военные сентенции Наполеона. Сентенция 109 // *Энциклопедия военной мысли*. М., ЭКСНО, 2002, с. 107.
5. Ниманов Б.И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914-1917 годах в Поволжье: Дис. канд. ист. наук. М.: РУДН, 2009, 146.
6. Оськин М.В. Неизвестные трагедии Первой Мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М.: Вент, 2011, с. 7-10.
7. Познахирев В.В. Особенности положения Турецких военнопленных в России в годы Первой Мировой войны. / *Известия Тульского государственного ун-та. Гуманитарные науки*. №2, 2011, с. 176.
8. Познахирев В.В. Турецкие военнопленные и гражданские пленные в России в 1914-1924 гг. Санкт-Петербург, Нестор-История, 2014, с. 27.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1914 г. Сенатская типография, 1914. – Собр. 281, Ст. 2568, с. 3811, 3813.
10. Сужикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг). М., Роспэн, 2014, с. 6-7.
11. Урланис Б.Ц. История военных потерь. М., 1994, с. 325.
12. www.kavkazoved.info/news/. Крюков И. Военнопленные Османской империи на территории Ставропольской губернии в годы Первой Мировой войны. ГАСК, ф. 68, Оп.2. Д. 8273. Л.71.
13. www.archive.dov.tatarstan.ru Р.Субаев-Казанлы. Турецкие военнопленные в Поволжье: фрагменты истории (1915-1919).
14. www.ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны_1907. Гл. II. Ст.7.

I DÜNYA MÜHARİBƏSİ DÖVRÜNDƏ RUSİYADA TÜRK HƏRBİ ƏSİRLƏR

C.Y.RÜSTƏMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə I Dünya müharibəsi illərində Rusiya imperiyasında türk hərbi əsirlərin vəziyyəti və saxlanma şəraiti işıqlandırılıb. Onun əsas xüsusiyyətləri göstərilib və bu xüsusiyyətləri müəyyən edən faktorlar açıqlanıb. Burada türk hərbi əsirlərin vəziyyətinin hüquqi və humanitar aspektləri təhlil edilib.

Məqalədə hərbi əsirlərin yerləşdirilməsinə diqqət yetirilmiş və göstərilmişdir ki, əsirlərin yerləşdirilməsi üç mərhələdən ibarət olub. Müəllif belə nəticəyə gəlir ki, türk hərbi əsirləri I Dünya müharibəsi illərində Rusiya İmperiyasında çox ağır şəraitdə saxlanırdılar.

Açar sözlər: Rusiya İmperiyası, Osmanlı İmperiyası, hərbi əsirlər, I Dünya müharibəsi, BQXK

THE TURKISH PRISONERS OF WAR IN RUSSIA IN THE YEARS OF WORLD WAR I

J.Y.RUSTAMOVA

SUMMARY

The article studies the situation and conditions of stay of the Turkish prisoners of War in the years of World War I in the territory of the Russian Empire. The main features of captivity are shown, factors which predetermined these features are opened. The questions connected with placement of prisoners of war in camps are considered and it is specified that the geography of placement of prisoners passed three stages.

The author comes to a conclusion that conditions of the transformation and maintenance of the Turkish prisoners of war were hard during the entire period of captivity.

Key words: Russian Empire, Ottoman Empire, prisoners of war, world War I, ICRC